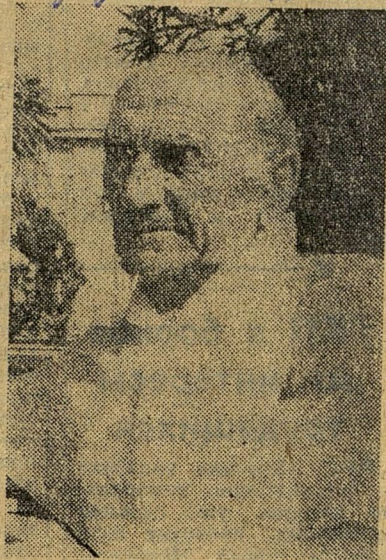

Амирбекян Дори

ДОБРЫЕ ВЕХИ ТВОРЧЕСТВА

«Св. Нбхазия», Сухуми, 1977, 27 авг.

Народный артист Грузинской ССР и Армянской ССР Дори Амирбекян полвека своей жизни посвятил искусству. На сцене одного из старейших театров Грузинской республики, который ныне вступает в свой 120-й сезон, ветеран драматического искусства создал десятки ролей в пьесах отечественных и зарубежных драматургов. В дни нынешних гастролей шаумяновцев в Абхазии наш корреспондент встретился с ним и попросил рассказать о тех памятных моментах из его творческой биографии, которые связаны с нашим причерноморским краем.

— Всякий раз, приезжая в Сухуми, я невольно вспоминаю те дни, полудековой давности, когда впервые на любительской сцене сыграл первые роли в спектаклях армянского коллектива, которым руководил П. Овисян, страстный любитель искусства из Гумисты, — говорит Д. Амирбекян. — Участвовали в постановках, как правило, многие учителя местных школ, и мне, руководителю одной из них, ближайшей к Сухуми, надо было подавать личный пример.

Решение посвятить себя профессиональной сцене пришлось, когда меня приняли в число учеников театральной студии в Тифлисе. Среди моих товарищей по студии были ставший позже популярным народный артист СССР Д. Малян, работающая ныне в нашем театре народная артистка Грузинской ССР В. Акопян и многие другие. С коллективом шаумяновцев, куда я пришел в 30-м году, я многократно бывал в городах и селах Абхазии. Откровенно скажу — я и мои коллеги по театру и не мыслили себя без периодических показов своего искусства перед трудящимися этого цветущего края на берегу лазурного моря.

В воспоминаниях «Мой Замбахов», над которыми я сейчас работаю, повествуется о моей трактовке этого образа из пьесы классика армянской национальной драматургии Г. Сундукяна «Хатабала». Причем приятно создавать, что свою работу, как и многие другие из произведений этого большого мастера, я показывал в дни гастролей в Абхазии.

Помню и то, с какой заинтересованностью принимал переполненный зрительный зал театра Абхазской госфилармонии спектакль «Да, мир перевернулся» по пьесе А. Папаяна, в котором мне довелось сыграть нашего современника — ветерана труда, каменотеса Маркара. Доброй вехой в моем творчестве стал образ старого труженика, человека упорного, который мной воплощен в телевизионном фильме «Твердая порода».

Значительной вехой на моем творческом пути явился спектакль «Отелло» двадцатилетней давности, когда на сцене Сухумского драматического театра имени С. Я. Чанба в один вечер представили три исполнителя заглавной роли — народные артисты Грузинской ССР сухумские актеры Л. Касландзия, М. Чубинидзе и наш А. Лусинян. Мне же довелось играть тогда роль Яго. Это ли не добрые страницы дружбы: деятелей абхазского, грузинского и армянского искусства, которые «пишутся» нашими современниками, гражданами великой многонациональной Советской Родины, уверенно идущей к своему 60-летию? И то, что я сегодня мечтаю воплотить новые образы своих героических современников, — закономерное явление времени, потребность художника внести свой вклад в величие этих дел.

Уверен, что мои новые работы доведется показать и в дни будущих гастролей нашего театра в Абхазии.

Беседу записал

А. ДАНЕЛЬЯН.